

Ли Ван опустил взгляд и погладил кота по спине:

— Я не пойду.

Полосатый кот ударил его лапой:

— Не трогай меня! Ты, неблагодарный...

— Но у меня есть способ остановить Ли Цинцин.

Кот резко изменил тон:

— Ты действительно добрый и симпатичный мужчина.

— Но у меня есть условия, — сказал Ли Ван. — Если ты согласишься, я помогу.

Через несколько минут кот, прикусив клыки, согласился на все требования Ли Вана, включая решение проблемы с аудиозаписью.

— Не понимаю, зачем ты это делаешь, — ворчал кот. — Сейчас, когда у него проблемы, он может быстрее получить баллы и перейти в следующий мир. Зачем тебе вмешиваться?

Ли Ван бросил на него косой взгляд:

— Если ты знал, что этот мир разрушен, почему не предупредил раньше?

— Я был занят, — кот указал лапой на лысину на животе. — У меня недостаточно жизни даже для главных героев, не говоря уже о второстепенных персонажах вроде вас.

— Значит, Ли Цинцин — главный герой?

— Да, — ответил кот. — Разве не главный герой может взорвать всю параллельную вселенную?

— А её желание...

— Оно исчезнет после твоей смерти, — пояснил кот. — Поэтому твоё желание быть связанным с Цзи Сяоянем в одном мире выполнимо.

— Спасибо, — искренне сказал Ли Ван.

— Не благодари пока, — кот снова ударил его лапой. — Решение проблемы с аудиозаписью стоило тебе двойных баллов, которые ты получишь после завершения этого мира. Остальное я сделаю, только если твой способ сработает.

— Понял, — кивнул Ли Ван. — Ты ещё вернёшься?

— Вернусь, — перед тем как исчезнуть, кот сказал. — Надеюсь, к тому времени ты уже решишь изменить своё желание. Всё это романтическое — просто ерунда.

Кот ушёл, не оставив ни единого волоска, но Ли Ван, посмотрев на телефон, понял, что ситуация с Цзи Сяоянем успокоилась.

Он какое-то время смотрел на телефон, затем открыл видео с камер наблюдения, которое Су Чжэнь прислала ему несколько дней назад, и вышел из дома.

Бай Лэчжи был удивлён, получив звонок от Ли Вана, но в то же время это казалось закономерным. Он немного подумал, затем согласился и в одиночку прибыл в назначенное место.

Ли Ван арендовал большой зал в частном поместье. Когда Бай Лэчжи пришёл, он без лишних слов показал ему видео на телефоне.

Видео состояло из трёх частей. На первой был запечатлён Бай Лэчжи, разговаривающий с толстяком, который хотел на него напасть, в кондитерской рядом со студией. На двух других — Бай Лэчжи ужинает с ведущим, отвечающим за проведение мероприятия, и посещает район, где живёт начальник охраны мероприятия.

Хотя на видео не было видно, как они получают взятку, полиция, получив эту запись, могла бы начать расследование и выйти на заказчика.

Бай Лэчжи не мог скрыть страх, особенно когда понял, что его система бессильна против этого человека.

Он отступил на шаг и спросил:

— Кто ты?

— А ты как думаешь? — холодно посмотрел на него Ли Ван. — Держись подальше от Цзи Сяояня, иначе я с тобой разберусь.

После ухода Ли Вана Бай Лэчжи приказал системе остановиться. Система, не имея физического тела, не могла сопротивляться и подчинилась.

Ли Ван не пошёл домой после бара, а направился к Цзи Сяояню.

Цзи Сяоянь сидел один на ковре, пил газировку и ел жареную курицу. Услышав звонок в дверь, он удивился, увидев Ли Вана.

Открыв дверь, он спросил:

— Откуда ты знаешь, что я здесь?

— Разве не так всегда в сериалах? После ссоры с мужем возвращаются к родителям, — Ли Ван, не дожидаясь приглашения, вошёл внутрь и, увидев жареную курицу на столе, спросил. — Ты ешь этот фастфуд?

— А тебе какое дело? — Цзи Сяоянь злобно откусил кусок куриного крылышка. — Раз ты мне не веришь, зачем пришёл?

— Я думаю, нам нужно откровенно поговорить, — сказал Ли Ван.

Цзи Сяоянь хотел отказаться, но внутри ему было тяжело, и он бросил крылышко:

— Ну давай, поговорим.

— Какое у тебя желание в этом мире? — вдруг спросил Ли Ван.

Цзи Сяоянь не ожидал такого вопроса. Он замер, затем хихикнул и сделал многозначительный жест:

— Я хочу попробовать все возможные «плей» в каждом мире.

Ли Ван не понял:

— Какие «плей»?

Цзи Сяоянь, видя, что он действительно не понимает, подошёл ближе и шепнул ему на ухо несколько поз. Услышав это, Ли Ван округлил глаза:

— Ты...

Цзи Сяоянь хлопнул его по плечу:

— Не волнуйся, я не буду делать это с тобой, женатым человеком.

Ли Ван внутри закипел:

— Значит, ты уже делал это с кем-то другим?

— Нет, — с сожалением ответил Цзи Сяоянь. — Хотя я много говорю, но моя теория сильнее практики. Так что я планирую после этого мира найти кого-нибудь для экспериментов. Как думаешь, лучше выбрать сильного или слабого?

Ли Ван промолчал.

Ли Ван, услышав эти слова, почувствовал сильный дискомфорт и, не подумав, спросил:

— Все гомосексуалисты такие?

Цзи Сяоянь удивился:

— Какие?

Ли Ван промолчал, но в его взгляде было что-то непонятное. Цзи Сяоянь вдруг понял.

— Я не хочу быть таким, — спокойно сказал он. — Я тоже хочу найти кого-то, с кем можно быть стабильно. Но как я могу это сделать в моём положении? Менять партнёра в каждом мире? Я не подлец и не могу принимать частые перемены.

— У тебя есть я, — сказал Ли Ван.

Цзи Сяоянь посмотрел на него с непонятым выражением:

— Возможно, мои прошлые действия заставили тебя думать, что с мужчинами тоже возможно. Но, к сожалению, я не могу быть третьим лишним.

— Она не моя невеста, — сказал Ли Ван. — У меня были чувства к ней, и я хотел жениться на ней, чтобы вместе заботиться о детях из приюта. Но я не успел признаться ей до её смерти.

Цзи Сяоянь не ожидал такого поворота. Он опустил голову, ковыряя пальцы:

— И что? Вы любили друг друга, разве не лучше быть с ней?

— Я не знаю, любил ли я её, — честно ответил Ли Ван.

Цзи Сяоянь удивился:

— Как можно не знать? Разве ты не понимаешь свои чувства?

— Возможно, я любил её, — сказал Ли Ван. — Но прошло уже пятнадцать лет, и теперь мои чувства — лишь нежность и ностальгия.

Он замолчал на секунду:

— К тому же, у меня есть ты.

Услышав это, глаза Цзи Сяояня загорелись. Он застенчиво спросил:

— Значит, ты меня любишь?

Ли Ван, глядя на его ожидающий взгляд, покачал головой:

— Если речь о любви, то, к сожалению, я не думаю, что люблю тебя. Но это не мешает мне продолжать заботиться о тебе.

После этих слов Цзи Сяоянь засмеялся, опустив взгляд, чтобы скрыть разочарование на лице:

— И что это тогда? — с сарказмом спросил он. — Ты думаешь, я говорю, что люблю тебя, чтобы сделать тебя своим бесплатным слугой?

— Я так не считаю, — сказал Ли Ван. — Я делаю это добровольно.

— Теперь мне не нужна твоя добровольность, — Цзи Сяоянь встал и указал на дверь. — Если не хочешь слышать мою брань, уходи немедленно.

Толстяк умер в первый день Нового года. Перед смертью он ненадолго пришёл в себя и оставил показания полиции. Цзи Сяоянь не знал, что именно он сказал, чтобы снять с него подозрения, но после этого инцидента больше никто не вспоминал.

После Нового года состоялась церемония открытия съёмок фильма «Решающая победа». На церемонии Бай Лэчжи и Цзи Сяоянь стояли рядом с каменными лицами, зажигая благовония. После окончания они разошлись, демонстрируя всем свою неприязнь.

По дороге в студию Мяо Яо осторожно спросила о Ли Ване. Цзи Сяоянь холодно посмотрел на неё:

— Я просил тебя опубликовать заявление о разрыве, ты не сделала. Я просил тебя передать это в СМИ, ты не сделала. Что ты вообще хочешь?

7-го числа я обновил, но произошёл баг. Я очень расстроен и даже не хочу больше писать ежедневно.

<http://bllate.org/book/16766/1563655>